
Рома Митла
Заговор двух сердец Книга 2

Рома Митла

Заговор двух сердец. Книга 2

https://litres.ru/73500522
SelfPub; 2026

Аннотация

Антон

Главный герой, подросток, обладающий необычными способностями благодаря своему происхождению.

Анна

Подросток, оказавшийся в центре конфликта. Она является прямой наследницей Миледи де Винтер. Анна обладает силой и решимостью, унаследованными от своей прародительницы.

Кардинал Ришелье

Он использует запрещённые методы магии и алхимии, чтобы манипулировать временем и людьми. Его главная цель — заполучить подвески королевы.

Атос

В молодости он женился на женщине, которая позже оказалась Миледи де Винтер. Хотя их отношения закончились печально, Атос сохранил глубокую привязанность к жене и чувство вины за её судьбу.

Портос, Арамис и д'Артаньян

Они появляются в романе как защитники справедливости и помощники Антона и Анны.

Миледи де Винтер

Она спрятала подвески королевы, передав их своей дочери. Несмотря на свою репутацию, Миледи проявляла заботу о ребёнке, что подчёркивает сложность её характера.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 19
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Рома Митла
Заговор двух сердец. Книга 2

Глава 1

Новичок и фильм про мушкетёров

До школьных каникул оставалось ещё пять-шесть месяцев. Стоял октябрь: деревья уже сбросили половину листвы, по утрам под ногами хрустел иней, а в воздухе пахло дождём и прелыми листьями. В один из таких дней в девятом классе появился новый ученик.

Учительница, войдя в класс, сразу представила его:

— Ребята, это Антон. Он переехал из другого города. Прошу отнестись с пониманием.

Антон стоял у доски, крепко сжимая лямку портфеля. На нём — обычная школьная форма, волосы коротко подстрижены. Он не улыбался, не пытался заглянуть в глаза одноклассникам, просто ждал, когда можно будет сесть.

Его посадили за последнюю парту. Он раскрыл тетрадь,

достал ручку — и на этом всё. Класс быстро забыл о новичке.

Антон не стремился ни с кем подружиться. Не лез в разговоры, не участвовал в общих шутках, не искал компании. Учился ровно, без выдающихся успехов, но и без провалов. Девочки на него не заглядывались, мальчишки не звали гулять после уроков. Только классная руководительница, Елена Петровна, время от времени замечала, как он смотрит на одну из учениц — Анну Белову.

Анна была в классе на особом положении. Она говорила громче всех, смеялась звонче, умела поставить на место любого, кто пытался её задеть. Мальчишки невольно провожали её взглядами, но она будто не замечала этого. А Антона она демонстративно игнорировала. Казалось, он вообще не существует для неё. Но стоило ему открыть рот, как она тут же отпускала язвительную ремарку, будто случайно зацепившись взглядом. Класс подхватывал, и вот уже все смеются над неловким ответом Антона.

Только Елена Петровна видела то, чего не видели другие: как Антон, несмотря ни на что, продолжает смотреть на Анну — долго, пристально, словно пытается разглядеть за её насмешками что-то ещё.

В пятницу по телевизору показывали «Д'Артаньяна и трёх мушкетёров». Антон включил телевизор машинально. Он раньше видел советский фильм — весёлый, с песнями и погонями. Этот был другим.

На экране Д'Артаньян сражался, шпага сверкала, и звенела. Антон замер. Что-то внутри дрогнуло: ладони вспотели, сердце забилось чаще. Он вдруг понял, что знает эти движения. Знает, как держать клинок, как ставить ногу, как дышать в момент удара. Будто эти навыки жили в нём всегда, только ждали момента, чтобы пробудиться.

— Бабуль, — спросил он, не отрывая глаз от экрана, — у нас в семье никто во Франции не жил?

Бабушка, гладившая бельё у окна, замерла.

— С чего ты взял? — ответила сдержанно.

— Просто… интересно, — пробормотал Антон.

Она ничего не сказала. Молча вышла из комнаты.

На чердаке

В выходные Антон поехал в деревню — в старый дом, где проводил лето в детстве. Поднялся на чердак, где когда-то строил шалаши и прятал «сокровища». Среди пыльных коробок он нашёл то, чего раньше не замечал: конверт без марки, пожелтевший по краям; несколько писем на французском (он не понимал языка, но буквы казались знакомыми); рисунок шпаги с подписью «Pour le régiment des mousquetaires».: «Для полка мушкетеров» потрёпанный дневник с гербом на обложке — щит с лилией.

Он сел на пол, разложил находки. Пальцы дрожали.

Открыл дневник. Начал читать — и слова оживали в со-

знании, будто он уже знал их наизусть:

(Si tu lis ceci, alors ton passé s'est éveillé. Tu es l'héritier de ceux qui ont servi le roi. En toi vit la mémoire de l'acier et de l'honneur.Quand tu verras une fleur de lys, souviens-toi : tu n'es pas simplement un mousquetaire. Tu as juré sur ton sang d'épargner la fille de Milady et d'Athos.

Найди её. Она ждёт.Если ты читаешь это, значит, прошлое проснулась. Ты — наследник тех, кто служил королю. В тебе живёт память о стали и чести. Когда увидишь лилию, вспомни: ты — не просто мушкетёр. Ты — поклялся кровью зачищать дочь Миледи и Атоса.

Антон закрыл глаза. Перед ним пронеслись образы: бой на мосту по дороге в монастырь, звон шпаг, крики, запах пота и крови; лицо женщины с лилией на плече; тёмный коридор, где каждый шаг отдавался эхом.

— Кто она? — прошептал он. — И откуда я знаю французский.

Он уже знал ответ. Но не мог вспомнить. Память словно прятала от него что-то важное.

В тот же вечер Анна сидела перед телевизором. Она не любила «динамичное кино с трюками», но этот смотрела — из любопытства. На экране появилась Миледи — красивая, дерзкая, опасная. Анна невольно выпрямилась. Что-то в её взгляде, в манере держаться показалось знакомым.

— Мам, — спросила она, не отрываясь от экрана, — у нас

в роду были французы?

Мать, вязавшая у окна, подняла голову:

— Почему спрашиваешь?

— Да просто… — Анна запнулась. — Она похожа на меня.

Мать молчала долго. Потом тихо сказала:

— Была одна история. Но это не важно.

Анна хотела спросить ещё, но мать уже отвернулась к окну.

В школе, на следующий день, Антон и Анна столкнулись в коридоре.

Она шла в окружении подруг, смеялась, что-то рассказывала. Он — один, с учебниками в руках, погружённый в мысли.

Они почти столкнулись. Анна резко остановилась:

— Смотри, куда идёшь!

Он поднял взгляд. На секунду оба замерли. Что-то промелькнуло — не узнавание, нет, а смутное ощущение, будто они уже стояли так, лицом к лицу, под сводами старинного замка.

Но мгновение прошло.

Анна фыркнула, развернулась и ушла. Он остался стоять, чувствуя, как в груди что-то сжимается.

С тех пор всё немного изменилось.

Антон стал чаще смотреть на Анну — не открыто, а краем

глаза. Он не мог объяснить, почему её профиль, её жесты кажутся ему знакомыми.

Анна же стала замечать его чаще — и каждый раз раздражалась. Почему он так смотрит? Почему молчит? Почему, когда он проходит мимо, ей кажется, будто воздух становится тяжелее?

Однажды на уроке истории учительница рассказывала о Франции XVII века. Упомянула кардинала Ришелье, мушкетёров, Миледи.

Анна вдруг почувствовала головокружение. Перед глазами вспыхнул образ: тёмная комната, колыбель, рука, вкладывающая в неё что-то блестящее. Она моргнула — видение исчезло.

Антон, сидевший через два ряда, тоже замер. Он посмотрел на Анну, и в его взгляде было то же замешательство.

Но ни один из них не сказал ни слова.

Только сердце билось быстрее — будто ждало момента, когда прошлое и настоящее сольются в одно.

Глава 2

Белая лилия и тень кардинала

Антон Мересьев сидел за последней партой и следил, как Анна Белова входит в класс. Она держалась уверенно: голова чуть приподнята, взгляд скользит по одноклассникам. Антон знал: стоит ей заметить его взгляд — и снова начнутся колкие замечания, смех класса, неловкость.

Но в тот день он решился.

Когда Анна отвлеклась, он подошёл к доске и быстро нарисовал мелом белую лилию. Несколько линий — и цветок словно замер в пустоте класса.

Анна увидела не сразу. Она села, перекинулась парой слов с подругой, достала учебник… И вдруг замерла.

Глаза расширились, руки задрожали. Она вскочила так резко, что стул с грохотом упал. Весь класс обернулся.

— Что случилось? — спросила учительница.

Анна не ответила. Она смотрела на лилию, и в её взгляде был ужас.

Кто-то рассмеялся, кто-то зашептался. Но Анна будто не слышала. Она словно очутилась в другом мире, где были только этот цветок и то, что он означал.

Учительница стёрла рисунок. Но Анна не успокоилась. Время от времени она бросала взгляды на Антона — в них смешались страх, недоумение и что-то ещё.

Елена Петровна Свиридова, классная руководительница, оставила их обоих после занятий. Она чувствовала: за реакцией Анны кроется что-то важное.

— Садитесь, — сказала она, указывая на парты у доски. — Я хочу понять, что произошло.

Анна молчала, глядя в стол. Антон тоже не спешил говорить.

— Начнём с тебя, Антон, — вздохнула Елена Петровна. — Зачем ты нарисовал ту лилию?

Он поднял глаза. В них мелькнуло что-то неуловимое.

— Это не просто лилия, — сказал он тихо.

Анна резко вскинула голову.

— Ты… ты знаешь? — её голос дрогнул.

Вместо ответа Антон заговорил по-французски:

— Tu sais très bien ce que cela signifie. (Ты прекрасно знаешь, что это значит.)

Анна, не задумываясь, ответила ему на том же языке:

— D'où tu connais cela? (Откуда ты это знаешь?)

Елена Петровна замерла. Она знала французский на уровне школьной программы, но речь учеников звучала для неё как поток незнакомых слов, полных скрытого смысла.

Антон продолжил, голос его звучал твёрдо:

— Je sais qui tu es. Je sais qu'il y a une fleur de lys sur ton

épaule. (Я знаю, кто ты. Я знаю, что у тебя на плече лилия.)

Анна побледнела:

— Comment peux tu savoir cela? Et qui es tu, toi même? (Как ты можешь это знать? И кто ты сам?)

Антон сделал паузу, словно решая, стоит ли говорить дальше. Потом произнёс:

"Je suis issu d'une famille où l'on trouvait un forgeron qui travaillait pour les mousquetaires. Mon arrière-grand-père paternel était français, pilote de l'escadrille Normandie-Niemen durant la Seconde Guerre mondiale. Il est resté en Russie après la guerre, ayant rencontré et aimé une femme russe. Pour préserver sa sécurité et celle de ses proches, il a changé son nom et a continué à vivre en Russie sous une nouvelle identité."

"Я происхожу из семьи, в которой был кузнец, работавший на мушкетёров. Мой дедушка по отцовской линии был французом, пилотом эскадрильи Нормандия-Неман во время Второй мировой войны. Он остался в России после войны, встретив и полюбив русскую женщину. Чтобы защитить себя и близких, он сменил своё имя и продолжил жить в России под новой личностью."

Анна смотрела на него, не отрываясь. В её глазах было нечто большее, чем страх или удивление. Это было узнавание — такое же, как тогда, у доски.

— Ma grand-mère, Milady de Winter, qui vivait au XVIIe siècle, était l'épouse d'Atos., (Моя бабушка, Миледи де Винтер, которая жила в XVII веке, была женой Атоса) — про-

шептала она. — Mais comment peux tu connaître tout cela? (Но как ты можешь всё это знать?)

"Parce que je sais sans savoir comment. C'est juste là, en moi." (Потому что я знаю, не зная как. Это просто есть во мне.)

"Je n'ai aucune explication, mais je le sens profondément." (У меня нет объяснения, но я чувствую это глубоко внутри.)

Елена Петровна, до этого молча наблюдавшая за диалогом, наконец, вмешалась:

— Достаточно! Я не понимаю, что здесь происходит, но это уже выходит

за рамки. Объясните мне, пожалуйста, что всё это значит!

Анна и Антон переглянулись. В их взглядах читалось что-то общее — тайна, которую они оба хранили.

— Это… это просто шутка, — сказала Анна, пытаясь улыбнуться. — Мы изучаем французский, вот и решили попрактиковаться.

Антон промолчал. Он знал: ложь не скроет правду. Но и правда пока была слишком опасна.

Елена Петровна вздохнула. Она не верила в «шутку», но понимала: сейчас не время давить.

— Хорошо. Но я хочу, чтобы вы оба пришли ко мне завтра после уроков.

Нам нужно серьёзно поговорить.

Анна кивнула, не поднимая глаз. Антон лишь слегка склонил голову.

Когда они вышли из класса, Елена Петровна осталась одна, глядя на пустую доску. Там, где нидавно была белая лилия, теперь виднелись лишь размытые меловые следы.

Но она знала: этот рисунок — не случайность. И разговор на французском — тоже. Что-то происходило. Что-то, выходящее за пределы обычной школьной жизни.

По дороге домой Антон снова и снова прокручивал в голове разговор. Французские слова лились сами — будто он говорил на этом языке всю жизнь.

Но откуда? Почему?

В памяти всплывали обрывки: гул толпы на площади, звон скрещивающихся шпаг, терпкий запах

раскалённого железа и лицо женщины с лилией на плече. Он тряхнул головой, пытаясь отогнать эти картины, но они не исчезали — возвращались снова и снова, будто принадлежали не ему, а кому-то другому, и всё же были его собственными.

Антон давно догадывался: его семья хранит тайну. Прадед — французский лётчик из полка «Нормандия — Неман» — после Победы остался в СССР, сменил фамилию, скрыл прошлое. Лишь в зрелом возрасте отец Антона узнал правду — и попросил не распространяться.

Сам Антон ничего этого не знал до недавнего времени. Но после того, как посмотрел фильм про мушкетёров, начал искать старые письма и дневник на чердаке бабушкиного дома. В них говорилось о роде, связанном с королевскими кузне-

цами, о «мушкитёрах», о знаке лилии.

Анна шла другой дорогой, но мысли её были там же — в классе, у доски, перед рисунком белой лилии.

Она вспомнила, как в детстве бабушка иногда смотрела на её плечо и тихо шептала: «Это знак. Однажды ты вспомнишь».

Теперь она вспомнила.

Перед глазами вставали картины из прошлого: тёмная комната со скудным освещением, колыбель, укрытая тонким полотном, рука, осторожно вкладывающая в неё что-то блестящее, приглушённый голос: «Храни это. Это твоё наследие».

Она коснулась плеча под тканью блузки. Там, под одеждой, была метка — едва заметный узор в форме лилии.

Бабушка однажды сказала: «Твоя прародительница, Миледи де Винтер, спрятала подвески королевы. Они передаются из поколения в поколение. Ты — последняя наследница».

Тень кардинала

Тем временем далеко впрошлом, в скрытом от посторонних глаз кабинете, кардинал Ришелье склонился над древними манускриптами. Его пальцы медленно скользили по выцветшим строкам, а губы шептали заклинания, которые не должен был услышать ни один живой человек.

Он искал власть, не ту, что даётся титулами и армиями, а

истинную, вечную. Алхимия, астрология, запретные знания — всё было брошено на чашу весов. И наконец он нашёл то, что искал: способ пробуждать прошлое, находить потомков тех, кто когда-то владел реликвиями.

Его цель оставалась неизменной: заполучить подвески королевы — реликвии, способные укрепить его могущество. Миледи де Винтер спрятала их, вложив в колыбель своей дочери. Ни мушкетёры, ни сам кардинал не знали, где находится ребёнок.

Ришелье усмехнулся. Теперь, он сможет видеть сквозь время. Он обратился к четверым гвардейцам:

— Найдите кузница, вернее его потомка. Верните подвески. Уничтожьте всех, кто встанет на пути.

Гвардейцы растворились в мерцающем свете алхимического круга. Их путь лежал в далёкое будущее — в Советский Союз, в маленький городок Вязовка, где двое подростков ещё не знали, что их кровь хранит память о мушкетёрах и Миледи.

На следующий день Елена Петровна ждала их после уроков. Она приготовила чай, разложила на столе тетради — всё, чтобы создать спокойную атмосферу для разговора.

— Я не буду требовать от вас всей правды, — начала она мягко. — Но мне важно знать: что происходит между вами?

Анна посмотрела на Антона. Он кивнул.

— Мы… — начала Анна и запнулась.

Антон тихо произнёс:

— Есть вещи, которые мы пока не можем рассказать. Но мы не делаем ничего плохого.

Елена Петровна внимательно посмотрела на них. В её взгляде читалась тревога, но и желание понять.

— Если вам нужна помощь…

— Спасибо, — перебила Анна. — Если что-то будет нужно, мы обратимся.

Учительница помолчала, потом кивнула:

— Хорошо. Но помните: я всегда готова вас выслушать.

Они вышли из кабинета. В школьном коридоре гудели голоса, хлопали двери, звенел смех. Всё выглядело так же, как всегда. Но для Антона и Анны мир уже изменился.

Глава 3

Участие в спектакле

Спустя несколько недель после знакомства с Антоном, Анна получила неожиданное предложение от классной руководительницы Елены Петровны:— Анна, у нас намечается школьный спектакль "Три мушкетера". Хочешь попробовать главную женскую роль? Ты отлично подходишь для образа Миледи.

Анна колебалась. Она не считала себя актрисой, но перспектива выступить на сцене её заинтересовала. Вспомнив, как легко ей удавалось перевоплощаться в различных ситуациях, она согласилась.Параллельно с этим Антон получил приглашение присоединиться к актерскому составу. Изначально он не собирался брать на себя большую роль, поэтому согласился на второстепенную позицию — стать частью массовки, изображавшей мушкетеров. Это дало ему возможность находиться на сцене и следить за развитием сюжета, оставаясь незамеченным зрителями.Так началось их совместное участие в спектакле. Репетиции проходили каждую субботу, и вскоре Антон и Анна стали ближе друг другу. Они делились переживаниями, обсуждали сцены и помога-

ли друг другу готовиться к выступлениям.Однако, несмотря на внешнюю легкость атмосферы, оба чувствовали нарастающее напряжение. Каждое новое открытие о своем происхождении усиливало их беспокойство за будущее. Они понимали, что впереди ждут испытания, и готовы были встретить их вместе.

Бой на сцене

На следующий день в школе объявили очередную репетицию спектакля «Три мушкетёра». Елена Петровна Свиридова, классная руководительница и другие учителя решили присутствовать: ей хотелось не только оценить готовность постановки, но и понаблюдать за Антоном и Анной — после странного разговора на французском у неё не выходили из головы их таинственные реплики.

Репетиция началась. Анна в роли Миледи держалась уверенно: её голос звучал чётко, движения были точны, взгляд полон надменности, подобающей персонажу. Антон, как и прежде, находился в массовке — один из мушкетёров, без слов, на заднем плане. Он молча следовал за главными героями, не привлекая внимания.

Но Анна заметила нечто, отчего её сердце сжалось.

На Антоне была не просто театральная форма. Под плащом мушкетёра виднелись настоящая шпага, а сбоку висел кинжал — не бутафорский, а острый, с металлической ру-

коятью. Она пригляделась: лезвие блестело холодно и угрожающе.

«Откуда у него настоящее оружие?» — пронеслось у неё в голове.

Она оглянулась на учителей, сидевших в зале, но никто, казалось, не обратил внимания на вооружение Антона. Старшеклассники, занятые своими репликами, тоже не замечали странности.

Сцена, где мушкетёры вступают в схватку с гвардейцами кардинала, началась как обычно. Актёры в красных плащах выстроились напротив «мушкетёров», зазвучали первые реплики, и вот уже должны были начаться постановочные удары шпагами…

Но вдруг за спинами старшеклассников, игравших гвардейцев, появились фигуры в настоящих мундирах. Их лица были скрыты под капюшонами, движения — резкими, целенаправленными. Они вышли вперёд, удивлённо расталкивая учеников, одетых в гвардейцев.

Никто сразу не понял, что это не часть спектакля. Даже учителя, сидевшие в первых рядах, приняли их за новых актёров, может родителей решивших участвовать в спектакле, и вошедших в роль слишком рьяно.

Только Анна и Антон осознали всё мгновенно.

Антон рванулся вперёд, схватил Анну за руку и резко закрыл её собой, выставив шпагу. Это движение не было про-

писано в сценарии — актёры замерли, зрители недоумённо переглянулись.

Один из незнакомцев выкрикнул что-то по-французски — резкий, отрывистый приказ — и бросился на Антона.

Шпага сверкнула.

Антон парировал удар с ловкостью, которой не мог обладать обычный школьник. Его клинок встретился с вражеским, раздался металлический звон, и в тот же миг он нанёс ответный удар.

Старшеклассники, игравшие мушкетёров и гвардейцев, застыли в растерянности. Они не понимали, что происходит: это шутка? Часть постановки? Почему шпаги настоящие?

В зале — тишина. Директор, завуч и Елена Петровна смотрели, не веря своим глазам.

Антон сражался хладнокровно, будто делал это не впервые. Его движения были отточены, удары точны. Но противники не уступали: их шпаги мелькали, словно змеи, готовые ужалить. Один из нападавших присел на калено, схватившись за бок ноги.

После очередного удара один из гвардейцев рухнул на кресло в первом ряду. И тут все увидели — на его одежде расползалось тёмное пятно. Кровь.

— Это не игра! — вскрикнула Елена Петровна, наконец осознав реальность происходящего.

Директор и режиссёр вскочили, но было поздно.

Двое оставшихся гвардейцев бросились к Анне. Они за-

мерли на миг, едва увидев её лицо. Девушка была как две капли воды похожа на ту Миледи де Винтер, которую они знали — ту, что давно погибла по воле кардинала.

Один из гвардейцев пробормотал по-французски:

— C'est impossible… Elle ressemble à Lady de Winter… (Это невозможно… Она похожа на Миледи де Винтер…)

Второй лишь коротко бросил:

— Peu importe. Nous devons l'emmener. (Неважно. Мы должны её забрать.)

Они схватили Анну, заломили руки и потащили к выходу. Никто из старшеклассников не успел среагировать — всё произошло молниеносно.

В суматохе, криках и панике никто даже не заметил, как нападавшие исчезли за кулисами - третий, прихрамывая бросился за ними.

Антон стоял, тяжело дыша. Его плечо было рассечено — кровь проступала сквозь ткань мундира. Он сделал шаг, но ноги подкосились, и он рухнул на сцену.

Зал взорвался криками.

— Вызовите «скорую»! — закричал директор.

— Что это было?! — в панике спрашивала одна из учительниц.

Елена Петровна бросилась к Антону. Он лежал бледный, но глаза его оставались ясными.

— Где Анна? — прошептал он.

— Её увели… — ответила Елена Петровна, пытаясь оста-

новить кровь. — Кто они? Что это было?

Антон закрыл глаза, словно собираясь с силами.

— Они… придут снова, — прошептал он. — И тогда… всё станет ясно.

Вокруг суетились учителя, старшеклассники пытались понять, что произошло, но в голове Елены Петровны звучали лишь слова Антона и Анны на французском — слова, которые теперь обрели зловещий смысл.

Что-то гораздо большее, чем школьный спектакль, разворачивалось прямо у неё на глазах. И она понимала: история только начинается.

Пока учителя и старшеклассники в панике метались по залу, пытаясь осознать произошедшее, тело убитого гвардейца начало меняться.

Сначала никто не обратил внимания — все были поглощены раненым Антоном и исчезновением Анны. Но через несколько минут одна из учительниц, наклонившаяся к пострадавшему, вдруг отпрянула с криком:

— Он… он исчезает!

Все обернулись. Тело гвардейца словно растворялось в воздухе. Ткань мундира теряла плотность, кровь на полу бледнела и впитывалась в дерево, не оставляя следов. Через полминуты от нападавшего не осталось ничего — ни капли крови, ни оброненного оружия, ни даже пятна на кресле.

В зале повисла мёртвая тишина.

— Этого… не может быть, — прошептала завуч, поправ-

ляя очки, словно пытаясь избавиться от наваждения. — Мы же все видели… он был здесь!

Директор медленно подошёл к креслу, потрогал обивку — сухая, чистая, будто ничего и не происходило.

— Может, это… постановка? — неуверенно предположил один из старшеклассников. — Ну, типа часть спектакля?

— Никаких других постановок и изменений в сценарии не было запланировано! — резко оборвал его режиссёр школьного театра. Он выглядел потрясённым, руки дрожали. — Я не понимаю, что происходит…

Елена Петровна, всё это время остававшаяся рядом с Антоном, подняла взгляд на сцену. Её мысли лихорадочно метались: «Они появились внезапно. Сражались по-настоящему. Один убит… а теперь исчез. Как дым. Как будто его никогда не существовало».

Кто-то из учеников осмелился подойти к месту, где раньше стоял раненый третий гвардеец перед тем, как скрыться. На полу обнаружили несколько тёмных чешуек — будто обломки металла или обгоревшей кости.

— Что это? — спросила одна из девочек, осторожно трогая находку пальцем.

— Не трогайте! — вскрикнула Елена Петровна. — Это может быть опасно.

Она достала платок, аккуратно собрала чешуйки и спрятала в карман.

В этот момент Антон слабо пошевелился.

— Они… не люди, — прошептал он, с трудом открывая глаза. — Это слуги кардинала. Они придут снова.

— Кто ты такой, Антон? — тихо спросила Елена Петровна, наклоняясь к нему. — И кто такая Анна?

Он хотел ответить, но потерял сознание.

Тем временем гвардейцы, утащившие Анну, уже пересекли грань времени. В тусклом свете алхимического круга трое появились в потайной комнате Лувра — там, где кардинал Ришелье ждал их возвращения.

— Где подвески? — спросил он, едва завидев их.

Старший из гвардейцев убит, а он ранен, показал гвардеец на одного из напарника и опустил голову:

— Господин, мы не смогли их найти. Но… мы нашли её.

Он отступил в сторону. За его спиной стояла Анна — бледная, но с гордо поднятой головой.

Кардинал замер. Его взгляд скользил по её лицу, фигуре, одежде — словно пытался отыскать что-то знакомое.

— Это невозможно… — прошептал он. — Она… она как две капли воды похожа на Миледи.

Один из гвардейцев кивнул:

— Мы тоже были поражены. Сначала подумали, что это она. Но потом поняли: это её потомок.

Ришелье медленно подошёл к Анне. Его глаза горели нескрываемым интересом.

— Значит, кровь не угасла… — произнёс он. — И память

рода жива.

Анна молчала. Она понимала: перед ней человек, который когда-то приговорил её прародительницу к смерти. Но страх не сковывал её — напротив, в груди разгорался огонь решимости.

— Вы не получите то, что ищете, — сказала она твёрдо. — Ни подвески, ни меня.

Кардинал усмехнулся:

— О, ты ещё не знаешь, на что я способен. Время — мой союзник. И скоро ты поймёшь это.

Когда приехала «скорая», Антона увезли в больницу. Директору пришлось давать объяснения милиции, но рассказать он мог немного: нападение, ранение, исчезновение нападавшего. Показания свидетелей расходились — одни утверждали, что видели кровь, другие уверяли, что всё было как в тумане, третьи вообще сомневались, не приснилось ли им это.

К вечеру в школе не осталось никаких следов произошедшего. Пол был чист, декорации стояли на местах, будто репетиция прошла как обычно. Только пустующее место Анны в актёрском составе да перешёптывания учеников напоминали о том, что случилось.

Елена Петровна сидела в своём кабинете, разглядывая собранные чешуйки. В голове крутились французские фразы, услышанные раньше: «Я был кузнецом в полку мушкетё-

ров…», «Я знаю, что у тебя на плече лилия…».

Что-то невероятное ворвалось в их обычную школьную жизнь — нечто, выходящее за пределы реальности. И теперь оставалось только ждать, когда это нечто вернётся.

За день до этого. В своих покоях в Лувре кардинал Ришелье сидел за массивным письменным столом, погружённый в раздумья. Перед ним лежали исписанные листы — расчёты, заметки, выжимки из древних трактатов. Последние месяцы он не жалел ни денег, ни сил, дабы проникнуть в тайны алхимии. И вот — свершилось.

Он нашёл способ прокладывать тропы сквозь время. Не вечные врата, нет, — лишь узкие коридоры, куда можно послать верных людей. Но и этого достаточно.

Кардинал поднял голову. У стены неподвижно стояли четверо гвардейцев — лучшие из его тайной стражи. Их плащи были скромны, лица скрыты под капюшонами, но в каждом движении читалась выучка и преданность.

— Вы отправляетесь туда, куда ещё не ступала нога человека, — произнёс Ришелье тихо, но твёрдо. — В грядущие времена. В век, где живут потомки тех, кто когда-то осмелился встать на моём пути.

Он сделал паузу, вглядываясь в их лица.

— Ваша цель — подвески королевы. Миледи де Винтер спрятала их, и я знаю: они перешли к её наследнице. Доставьте их мне. Даже если сама Миледи восстанет из гроба

— принесите подвески. Любой ценой.

Гвардейцы молчали, лишь чуть склонили головы в знак повиновения.

— Помните: время не прощает ошибок. Один неверный шаг — и вы исчезнете, словно вас и не было. Но я верю в вашу верность и ловкость.

Ришелье поднялся, подошёл к небольшому алхимическому столику. Там, под стеклянным колпаком, лежал простой на вид кристалл. Кардинал снял колпак, взял камень в ладонь. Тот едва заметно пульсировал, будто живое сердце.

— Это откроет вам путь. Но лишь однажды. Используйте шанс мудро.

Он протянул кристалл старшему из гвардейцев. Тот принял его с почтительным поклоном.

Кардинал отошёл к окну, повернулся спиной.

— Ступайте. И да хранит вас Господь — или те силы, что правят временем.

Когда он вновь обернулся, в комнате уже никого не было. Лишь лёгкий сквозняк колыхал занавеси, да на столе остался след от стеклянного колпака.

Ришелье улыбнулся. Игра началас

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.